

ситуации, маркируемой структурной схемой, и возможными знаками ситуаций, сопутствующих основной ситуации высказывания. Означаемое структурной схемы – денотативно, означаемое позиционной схемы – референтно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 196 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1970. – 765 с.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 350 с.
4. Золотова Г.А. К вопросу об объекте синтаксических исследований // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1979. – Т. 38. – №1. – С. 13–23.
5. Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): Монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – 225 с.
6. Колшанский Г.В. Коммуникативная грамматика и лингвистическая интерпретация категории субъекта и предиката // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1979. – №4. – С. 318–322.
7. Матезиус В. О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 226–239.
8. Попова З.Д. Может ли обойтись синтаксис без учения о членах предложения // Вопросы языкознания. – 1984. – №5. – С. 69–75.
9. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст. – М.: Наука, 1996. – С. 255–276.
10. Попова З.Д. Модели системы языка в русском языкознании конца XX века // Вестник ВГУ. – Серия 1. Гуманитарные науки. 2/1999. – С. 171–181.
11. Распопов И.П. Что же такое структурная схема предложения? (По поводу ст. С.И. Кокориной «О реализации структурной схемы предложения») // Вопросы языкознания. – 1976. – №2. – С. 65–70.
12. Распопов И.П. Система языка и её уровни // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж. – 1976. – С. 134–153.
13. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
14. Спивак Д.Л. Язык в условиях изменённого состояния сознания // Вопросы языкознания. – 1983. – №5. – С. 43–49.
15. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.
16. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А.В. Бондарко и др. – Л.: Наука, 1987. – 350 с.
17. Шведова Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 67–80.
18. Шведова Н.Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопросы языкознания. – 1973. – №4. – С. 25–36.

УДК 316,75:81

Хроменков П.Н.
 Московский государственный
 областной университет

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
 АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ КОНФЛИКТОВ***

Аннотация. Конфликты являются предметом исследования многих наук. Рассматривая различные классификации и типологии конфликта в психологии и лингвистике, автор предлагает рассматривать конфликт в микро-, макро- и мегасоциуме как естественной среде его зарождения, развития и разрешения. Изучение вербальной характеристики конфликта в единстве его проявлений в каждом страте повышает полноту исследования.

Ключевые слова: конфликт, лингвистический, психолингвистический, психологический, вербальный, типология конфликта, невербальный, микро-, макро- и мегасоциум.

P. Khromenkov
 LINGUISTIC AND PSYCHOLINGUISTIC
 CHARACTERISTICS OF THE CONFLICT CLASSIFICATION

Abstract. Conflicts are the research subject for many sciences. Taking into account diverse classifications and typology author suggests studying conflict in the micro-, macro- and megastratum as a natural medium for its initiation, developing and resolution. The study of the conflict's verbal characteristics in each stratum manifestations will increase the research confidence.

Key words: Conflict, linguistic, psycholinguistic, psychological, verbal, conflict typology, nonverbal, micro-, macro- and megastratum.

* © Хроменков П.Н.

Конфликт означает столкновение, противоборство противоположностей, фундаментальный принцип природных и социальных взаимодействий. Еще с юных лет мы слышим от философов утверждения об антагонистических и неантагонистических противоречиях. 1. Антагонистические и неантагонистические конфликты – это характеристика зрелости конфликта, которая зависит от различных сфер жизненного опыта: веры, познания, морали, искусства, политики и управления. 2. Неантагонистические конфликты, как правило, складываются в рамках одной системы: антагонистические – между представлениями, правилами и нормами разных систем. В рамках психологии управления сложились две модели разрешения конфликтов. Первая – по схеме «выиграл-проиграл» – основана на силовом принуждении одной из сторон; вторая – по схеме «выиграл-выиграл» – основной задачей видит конструктивное добровольное взаимодействие во имя общей цели. Тенденция последнего десятилетия заключается в трансформации конфликта по второй модели, и она связана с повышением ценности понятия ответственности в социальной практике людей.

Конфликт – это понятие, означающее противоборство противоположностей. Схема «выиграл-выиграл» основана на добровольном взаимодействии партнеров. В произведении Л.Н. Толстого «Война и мир» мы видим гибкое использование обеих схем генералиссимусом М.И. Кутузовым. Замечательный стратег, Михаил Илларионович отказался от выигрышной стратегии при подступах французов к Москве. В данном случае в конфликте имеется противопоставление противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций:

«Отпустив генералов, Кутузов долго сидел, облокотившись на стол, и думал все о том же страшном вопросе: **«Когда же, когда же, наконец, решилось то, что оставлена Москва? Когда было сделано то, что решило вопрос, и кто виноват в этом?»**

– Этого, этого я не ждал, – сказал он вошедшему к нему, уже поздно ночью, адъютанту Шнейдеру, – **этого я не ждал! Этого я не думал!**

– Вам надо отдохнуть, ваша светлость, – сказал Шнейдер.

– **Да нет же! Будут же они лошадиное мясо жрать, как турки,** – не отвечая, прокричал Кутузов, ударяя пухлым кулаком по столу, – **будут и они, только бы...**» [Толстой 1984, 290].

Михаил Илларионович переживает неизбежную сдачу Москвы (выделено нами в тексте) и мучительно ищет ответа на вопрос, почему так произошло и кто виноват. Несмотря на сомнения, которые его терзают, Кутузов все-таки верит в победу над французской армией и правильность принятого решения.

Реализация конфликта может осуществляться не только с помощью мер принуждения. Меры могут быть позитивными (поощрения, награды, одобрения, поддержка и пр.), выступать в виде негативных мер (различные формы наказания) и быть как официальными, формальными, с оглядкой на административно-правовые акты, так и неофициальными, неформальными (основываются на общественном мнении). Конфликты и их разрешения могут осуществляться социальными группами. Каждая группа или коллектив в процессе своего существования вырабатывает ряд мер воздействия на своих членов. Могут быть использованы также ряд способов убеждения, а также внушения, оказываемого в ходе совместной деятельности коллектива. Такие коллективные средства утверждаются и закрепляются межличностными взаимодействиями, успешно осуществляя возложенные на них функции управления.

Когда речь идет о столкновении противоположно направленных тенденций, связанных с несовместимыми друг с другом явлениями, появляется еще один вариант конфликта, называемый межличностными взаимодействиями. В плане психолингвистической вербальной характеристики можно выделить следующие эмотивно-когнитивные виды конфликтов:

1. Внутриличностный конфликт – «выраженное негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решения» [Анцупов, Шипилов 2004, 89].

2. Межличностный конфликт характеризует такое взаимодействие людей, при котором преследуются взаимоисключающие, несовместимые цели, достижение которых возможно лишь в острой конкурентной борьбе одной из конфликтующих сторон [Кондратьев, Ильин 2007].

3. Межгрупповой конфликт раскрывает отношения межгрупповой конкуренции между большими и малыми группами, преследующими несовместимые цели или стремящимися к групповому фаворитизму, которые протекают в фор-

ме конкуренции или открытого конфликта [Кондратьев, Ильин 2007].

Рассмотрим вербальную психолингвистическую характеристику внутриличностного конфликта, которую предложил А.Р. Лурия [КПС 1985]. Он опирался на положения «теории поля» К. Левина [Lewin 1963] и выделил следующие вербально-семантические компоненты, вскрывающие когнитивно-эмотивные характеристики внутриличностных конфликтов:

1. Конфликт «приближение-приближение» – состояние человека, при котором ему необходимо осуществлять когнитивную операцию выбора одной из двух в равной степени привлекательных альтернатив.

2. Конфликт «приближение-удаление» – в этом случае одна и та же цель для выбирающего индивида является в одинаковой мере привлекательной и непривлекательной, вызывает как положительные, так и отрицательные эмоции. Такой конфликт называют амбивалентным.

3. Конфликт «удаление-удаление» – здесь индивид вынужден совершить когнитивную операцию выбора одной из двух в равной степени непривлекательных альтернатив. Особый случай внутриличностного типа представляет собой так называемый конфликт ролей или ролевой конфликт, где ситуация, в которой от одного и того же индивида ожидаются несовместимые друг с другом ролевые действия.

Конфликт по типу «удаление-удаление», можно проиллюстрировать у героя романа И.А. Гончарова «Обломов» в его взаимоотношениях с Ольгой Ильинской. В их многочисленных свиданиях Илья Ильич демонстрировал для себя тактику «приближение-приближение», но апатобулическое поведение героя не привело к решительному разрешению конфликта, наоборот, привело к осознанию Ольгой бесполезности позитивного решения вопроса и побудило ее к тактике прерывания взаимоотношений, в которых и произошел разрыв. В этом она винила свою мечтательность, а в его поведении – безволие. И.А. Гончаров блестяще вскрывает когнитивно-эмотивные механизмы внутриличностного конфликта при помощи языковых единиц (выделены нами):

«– **Я мечтательница, фантазерка!** – говорила она. – Несчастный **характер** у меня. Отчего

другие, отчего Сонечка так счастлива...

Она заплакала.

– Уйди! – решила она, терзая мокрый платок руками. – **Я не выдержу; мне еще дорого прошедшее...**

Она опять закрыла лицо платком и старалась заглушить рыдания.

– **Отчего погубило все?** – вдруг, подняв голову, спросила она. – **Кто проклял тебя, Илья? Что ты сделал? Ты добр, умен, нежен, благодетен... и... гибнешь! Что сгубило тебя?** Нет имени этому злу...

– Есть, – сказал он чуть слышно.

Она вопросительно, полными слез глазами взглянула на него.

– **Обломовщина!..**» [Гончаров 1981, 332-333].

Что касается межличностных конфликтов, то в западной социальной психологии представлены две концепции: мотивационная и когнитивная. Мотивационный конфликт определяется как осознанная несовместимость намерений и интересов индивида, причем акцент делается на роли субъективных факторов возникновения их. Сторонники этой концепции (Л. Козер [Козер 2000], Г. Зиммель [Зиммель 1996] и др.) утверждают, что этот конфликт является неотъемлемой частью бытия и взаимодействия с группой. Когнитивная концепция усматривает основы конфликта в несовместимости знаний, представлений и познавательных стратегий у противоборствующих сторон. Признается значимость так называемого когнитивного диссонанса, причем опять же М. Дойч настаивает на осознаваемости конфликта. По части осознаваемости концепция Дойча примыкает к марксистской концепции, которая характеризует конфликт в контексте обусловленности индивидуального поведения социально-историческими факторами и закономерностями рассмотрения конфликта как своеобразного, в том числе и вербального, отражения противоречий совместной деятельности в группе. Он классифицирует конфликты по сферам жизни общества и деятельности людей (экономические, политические, идеологические, финансовые, торговые, таможенные и др.), по причинам (объективные, субъективные, реалистические, нереалистические), по субъектности (международные, межгосударственные, межконфессиональные, расовые, межэтнические, межличностные) [цит. по: Дмитриев 2002, 294].

Экспериментально уставлено, что наличие

характера конфликта зависит от уровня группового развития. Чем выше этот уровень, тем в меньшей степени индивидуалистические интересы становятся причиной внутригрупповых конфликтов. Предметно-деловые противоречия совместной деятельности гораздо реже, чем личностные, ведут к нарушению нормальных межличностных отношений. Таким образом, адекватная вербальная характеристика конфликтов может быть осуществлена лишь в тесной взаимосвязи с социально-психологическими особенностями группы как системы совместной деятельности.

Такие ученые, как А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов [Анцупов, Шипилов 2004, 225-229] подразделяют конфликты с участием человека на внутриличностные и социальные, а также, в соответствии с теорией потребностей А. Маслоу, подразделяют на ресурсные, статусно-ролевые и конфликты из-за идей норм и принципов. Вербальная презентация конфликтов возможна также по сферам деятельности (бытовые, семейные, трудовые, политические и т.д.), продолжительности, количеству участников, интенсивности конфликта.

Р. Дарендорф проводит типологию конфликтов по источникам возникновения (конфликты интересов, ценностей, идентификации), по социальным последствиям (успешные, безуспешные, созидательные (конструктивные), разрушительные (деструктивные)), по масштабности (локальные, региональные, межгосударственные, глобальные, микро-, макро-, мегаконфликты), по формам борьбы (мирные, немирные), по направленности (вертикальные, горизонтальные), по особенности условий происхождения (эндогенные, экзогенные), по отношению субъектов к конфликту (подлинные, случайные (условные), смещенные, ложные, неверно приписанные, латентные), по использованной сторонами тактике («сражение», «игра», «дебаты») [цит. по: Дмитриев 2002, 293].

Предложенная А. Маслоу [Маслоу 1999] типология конфликтов содержит следующие типы:

1. Инструментальный выбор – простейший тип конфликта, который требует от индивида выбора между двумя путями достижения цели, которая не является существенно значимой для человека.

2. Выбор между двумя способами достижения базовой, жизненно важной цели. Человек сам определяет, какая цель является наиболее важной. В ряде случаев выбор цели может стать достаточно мучительным.

3. Угрожающие конфликты – в этом случае необходимо выбрать одну цель и отказаться от другой, что не ведет к полному устранению конфликта и может вызывать психологические расстройства патологического характера.

4. Катастрофический конфликт возникает в ситуации, когда угроза неминуема и у человека нет никакой возможности ее избежать. Данный тип конфликта выходит за рамки общепринятых трактовок, т.к. такого «рода «конфликт» переживает человек, осужденный на смерть, когда его привязывают к электрическому стулу» [Маслоу 1999, 172].

5. Конфликт и угроза – данный тип можно представить в общих категориях конструктивных и деструктивных конфликтов, т.к. А. Маслоу вербально характеризует конфликты, несущие в себе потенциальную угрозу человеку, как патогенные, а без реальной угрозы как способствующие укреплению организма.

Влияние на вербальную характеристику конфликтов и их изучение лингвистами, психолингвистами и психологами оказали грузинская школа психоанализа и изучение художественного творчества в рамках противоречивой теории конфликтологии, лишенной «теории бесконфликтности», бытовавшей в 50-е годы. Состоявшийся в Тбилиси международный симпозиум в 1985 году развил новый подход к проблеме вербальной характеристики конфликтов. Итогом этой важной конференции стало завершение издания четырехтомного труда «Бессознательное: природа, функции, методы исследования», вышедшее в издательстве «Мецниереба» под редакцией профессоров А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина [Бессознательное 1978-1985]. В 70-е годы Д.Н. Узнадзе вводит термин «Теория установки» [Узнадзе 1966]. Под этим термином он подразумевал экспериментально исследованный им феномен человека. Таким образом, Д.Н. Узнадзе осуществил свойственный отечественной психологии принцип личностного подхода, развиваемый и сегодня его сторонниками и последователями. Произошло серьезное развитие средств и методов искусства в работах сотрудников Тбилисского государственного университета и Тбилисской государственной консерватории. Напомним, что одни авторы (Г.В. Воронин [Воронин 1978], М.Г. Арановский и др.) исследовали роль бессознательного в структуре музыкальной деятельности, другие (Л.И. Долидзе, А.И. Климовицкий) использовали это понятие более широко для объяснения роли и значения всего прошло-

го опыта личности (память, обучение, традиции, национальность, а третьи (Е.В. Назайкинский и др.) применяют понятие бессознательного для объяснения всех основных музыкальных универсалий. Г.Н. Кечхуашвили [Кечхуашвили 1985] в своих экспериментах утверждает, что понятие установки свободно от недостатков традиционного подхода. М.Г. Арановский [Арановский 2007] приравнивает понятие установки к понятию интуитивного творчества, в то время как сам Д.Н. Узнадзе эти понятия разводил. Так, он писал: «Что же касается бессознательного интуитивного мышления, то научная ценность этого определения сомнительна, и в сфере интуитивного мышления творчество не удалось никому зафиксировать» [Узнадзе 1966, 158-162].

Л.И. Долидзе рассматривает социально-психологические и историко-психологические закономерности развития музыкальной культуры и приходит к заключению, что «не культура в целом находит отражение в национальном характере личности, а ее отборная версия. Усвоение с раннего детства конвенциональных норм своей страны приводит к проникновению различных традиций с периферии внешнего поведения во внутреннюю сущность личности, превращаясь во вторую натуру» [Долидзе 1985, 601]. В работах сотрудницы кафедры русской литературы Грузинского политехнического института им. В.И. Ленина Л.И. Слитинской [Слитинская 1978, 1985] подчеркнута необходимость изучения вербальной презентации психоаналитических механизмов литературно-художественного творчества. З. Фрейд также часто обращался к творчеству классиков, анализируя вербальную характеристику психологических проявлений бессознательного в рамках сюжета.

Как известно З. Фрейд [Слитинская 1985] выделял три типа идентификации:

1. Идентификация с объектом, который принимается за идеал. В этом случае идентификация стремится выразить то, чем субъект может быть и какими качествами желает обладать. Подобная идентификация носит дружественный характер.

2. Идентификация с объектом из-за желания находиться на его месте и в его ситуации. Здесь выражается тенденция соперничества, а идентификация носит враждебный характер.

3. Идентификация с лицом, к которому субъект испытывает объективную привязанность.

В качестве идеала объектом идентификации для образа П. Безухова был выбран друг писателя Д.Л. Дьяков, а для образа А. Болконского – брат

Л.Н. Толстого С.Н. Толстой. Образ Анатоля Курагина (идентификация писателя с Анатолием Шостак) соответствует второму типу идентификации. Наташа Ростова послужила примером третьего типа идентификации (идентификация с Т. Берс). Поскольку идентификация амбивалентна по своей природе, то в одном образе могут «уживаться» два типа идентификации, как в случае с образом Андрея Болконского, в котором она носит не только дружественный, но и враждебный характер, т.к. писатель желает оказаться на месте брата в его любовной истории.

Р.Г. Каралашвили [Каралашвили 1984] всесторонне анализирует механизмы вербальной характеристики самопознания и самовыражения в произведении Г. Гессе, а его творчество представляет как непрерывный процесс осознания таинственных бездн собственного бессознательного. Сам же Г. Гессе сравнивал функцию искусства с функцией исповеди, а само искусство считал длинным извилистым путем вербального самовыражения личности писателя. В романе «Степной волк» Г. Гессе пишет: «В действительности же любое «я», даже самое наивное, – это не единство, а многосложнейший мир, это маленькое звездное небо, хаос форм, ступеней и состояний, наследственности и возможностей» [Гессе 1977, 260]. Эта многоликость души выражается в персонажах произведения, на которые следует смотреть не как на независимое существо, а как на части сторон разных аспектов души писателя.

С лингвистической точки зрения, Т.С. Непшекуева [Непшекуева 2006], следуя идее вербоконфликтологии, предложенной Б. Тошовичем, подразделяет конфликт на два типа – структурный и рецептивный. Структурный конфликт делится, в свою очередь, на интракатегориальный (общая субкатегория), интеркатегориальный (представлены единицы различных гипокатегорий) и экстракатегориальный конфликт, который оперирует гиперкатегориальными единицами. Рецептивный конфликт делится на однокодовый (в рамках одного языка) и интерязыковой (представлены несколько языков).

В принципе типологизация конфликта может быть проведена по различным основаниям, и на сегодняшний день не существует единой и однозначной типологии конфликта ни в одной науке, т.к. типология может базироваться на любой из характеристик конфликта.

Поддерживая точку зрения Н.В. Гришиной, которая, ссылаясь на таких ученых, как А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, утверждает, что «осо-

бенно в последние годы, в отечественной социологической литературе встречаются определения социального конфликта, несущие на себе отпечаток явного влияния позиции Л. Козера; при этом (как и у Л. Козера) нередко допускается смешение микро- и макроуровня взаимодействия, неправомерное отождествление межличностного и межгруппового взаимодействия» [Гришина 1995, 16-17], считаем уместным с точки зрения лингвистики и с учетом имеющихся классификаций и необходимости целостного рассмотрения вербальной характеристики конфликта ввести типологию конфликтов по сфере их функционирования, а именно в микро-, макро- и мегасоциуме. Таким образом, конфликты необходимо изучать и рассматривать не только как индивидуальное явление, но и как взаимосвязанный процесс микросоциума.

К конфликтам микросоциума относятся внутриличностный конфликт, межличностный конфликт (семейные конфликты, конфликты «руководитель-подчиненный»), педагогические конфликты, инновационные конфликты, межгрупповые конфликты в малых группах). Довольно часто внутриличностный конфликт переходит в сферу межличностного конфликта, вызывая значительные затруднения при его разрешении, т.к. истинная причина конфликта находится на внутриличностном уровне.

«They rated the public because if would not see that here was a great writer, and since **the easiest way to exalt one man is to kick another in the pants**, they reviled freely all the novelists whose contemporary fame obscured his [Maugham 1980, 158].

«Они ругали публику, неспособную заметить великого писателя, **и поскольку для человека самый легкий способ возвыситься – это давать пинки ближнему**, то они поносили всех романистов, чья слава в тот момент затмевала Дрифилда [Мозм 1991, 292].

Следовательно, неразрешенность внутренних конфликтов довольно часто сублимируется за счет инициализации межличностных и межгрупповых конфликтов, которые с трудом поддаются разрешению, т.к. истинные причины конфликта кроются во внутреннем мире человека. Внутриличностный конфликт, который, как и всякий конфликт, явление амбивалентное, оказывает решающее влияние как на развитие личности, так и на ее деградацию и даже смерть.

«Wie Tausende von seinesgleichen, machte er aus der Vorstellung, daß **ihm zu jeder Stunde der Weg in den Tod offenstehe**, nicht bloß ein jugend-

lich-melancholisches Phantasiespiel, **sondern baute sich aus ebendiesem Gedanken einen Trost und eine Stütze**. Zwar rief in ihm, wie in allen Menschen seiner Art, jede Erschütterung, jeder Schmerz, **jede üble Lebenslage sofort den Wunsch wach, sich durch den Tod zu entziehen**» [Hesse 1995, 64].

«Как и для тысяч ему подобных, мысль, **что он волен умереть в любую минуту**, была для него не просто юношески грустной игрой фантазии, **нет, в этой мысли он находил опору и утешение**. Да, как во всех людях его типа, **каждое потрясение, каждая боль, каждая скверная житейская ситуация сразу же пробуждали в нем желание избавиться от них с помощью смерти**» [Гессе 1977, 250].

Как мы видим на примере героя романа Г. Гессе «Степной волк», внутренние переживания приводят героя к мысли о суициде, который в данном случае выступает неким запрограммированным фактом, который должен произойти по достижении Гарри 50-летнего рубежа.

Конфликтные ситуации, возникающие в микросоциуме, характеризуют внутрисоциальные конфликты, возникающие между крупными группами. К таким конфликтам относятся в первую очередь этнические конфликты, возникающие на почве межнациональной розни, внутриполитические конфликты и локальные военные конфликты, которые довольно часто становятся продолжением первых двух типов конфликтных ситуаций.

Межгосударственные, международные, цивилизационные и глобальные конфликты составляют основу противоречий в мегасоциуме. Как известно из истории, межгосударственные конфликты довольно часто перерастают в глобальные, когда под угрозой находится уже все человечество.

Совершенно ясно, что нельзя говорить в полной мере о жестком делении конфликтов на перечисленные выше типы, т.к. все рассматриваемые нами проявления конфликта так или иначе связаны с человеком, который является центром, субъектом, объектом любого конфликта и, конечно же, основной движущей силой в процессе разрешения последних. Тем не менее, данное деление позволяет наиболее полно исследовать структуру и формы вербальной презентации конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.

2. Арановский М.Г. Музыка как форма интеллектуальной деятельности: [сборник статей] / Российская акад. наук, Федеральное агентство по культуре и кинематографии РФ, Гос. ин-т искусствознания. – М.: URSS, 2007. – 233 с.
3. Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Под ред. А.С. Прангишвили и др. Том 1. – Тбилиси: «Мецниереба», 1978. – 785 с.
4. Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Под ред. А.С. Прангишвили и др. Том 4. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 463 с.
5. Воронин Г.В. Современная музыкальная система как самоотражение организации бессознательного // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Под ред. А.С. Прангишвили и др. Том 2. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 609-610.
6. Гессе Г. Избранное. Пер. с нем. Предисл. С. Аверинцева. Коммент. Р. Каралашвили. – М.: Худож. лит., 1977. – 413 с.
7. Гончаров И.А. Обломов: Роман в четырех частях. – М.: Моск. рабочий, 1981. – 447 с.
8. Гришина Н.В. Психология межличностного конфликта. Дис. ... д-ра психологических наук: 19.00.05. – СПб., 1995. – 361 с.
9. Долидзе Л.И. О специфике проявления национального музыкального творчества Стравинского в свете общей теории сознательного, бессознательного психического // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Под ред. А. С. Прангишвили и др. Том 2. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 601.
10. Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2002. – 320 с.
11. Зиммель Г. Избранное Т 1: Философия культуры: Пер. с нем. / Сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.
12. Каралашвили Р.Г. Мир романа Германа Гессе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1984. – 262 с.
13. Кечхуашвили Г.Н., Эсебуа Р.Ш. Бессознательное, установка, музыка // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Том 4, – Тбилиси: Мецниереба, 1985 – С. 299-306.
14. Козер Л. Функции социального конфликта: Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллект. книги, 2000. – 205 с.
15. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
16. Краткий психологический словарь [КПС]. Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
17. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. Татлыбаева А.М. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
18. Моэм У.-С. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 2. Луна и грош: Роман; Пирог и пиво, или Скелет в шкафу: Роман; Театр: Роман: Пер. с англ. / Редкол.: Н. Демурова и др.; Сост. В. Скороденко. – М.: Худож. лит., 1991. – 571 с.
19. Непшекуева Т.С. Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2006. – 410 с.
20. Слитинская Л.И. Бессознательное и художественная фантазия // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Под ред. А.С. Прангишвили и др. Том 2. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Стр. 549-561.
21. Слитинская Л.И. Бессознательное и творческий процесс // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Под ред. А. С. Прангишвили и др. Том 4. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – Стр. 307-317.
22. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двенадцати томах. Война и мир. Том V. – М.: Правда, 1984. – 430 с.
23. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. Акад. наук Грузинской ССР, Ин-т психологии им. Д.Н. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 450 с.
24. Hesse H. Der Steppenwolf. – Suhrkamp, 1995. – 278 p.
25. Lewin K. Field Theory in Social Science. Selected Theoretical Papers by K. Lewin. Ed. by D. Cartwright. – London: Tavistok Publications, 1963. – 346 p.
26. Maugham W.S. Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard. – М.: Progress Publishers, 1980. – 237 p.